

Qian Zixin

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Chinese Personal Names Expressing the Idea of Manliness

Voprosy onomastiki, 2022, Vol. 19, Issue 2, pp. 239–249

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.026

Language of the article: Russian

Цянь Цзысинь

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Китайские личные имена, выражающие идею мужественности

Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 2. С. 239–249

DOI: 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.026

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.026
УДК 811.581'373.231 + 811.581'373.235 +
+ 81'373.6

Цянь Цзысинь
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

КИТАЙСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИДЕЮ МУЖЕСТВЕННОСТИ

В исследовании предпринят опыт анализа современных китайских мужских личных имен с точки зрения семантики наиболее часто отмечаемых в них лексем — тем самым выявляется корпус слов (иероглифов), служащих в китайском ономастиконе для обозначения «мужского начала». Автор отталкивается от современных данных, полученных в результате опроса 200 респондентов, однако к анализу привлекаются также исторические китайские мужские имена. Как показано в работе, в китайской лингвокультуре мужественность оказывается многогранным понятием. Его главным содержанием являются такие качества, как сила, упорство, воля, решительность, умение противостоять любым жизненным трудностям. В именах это выражается как через соответствующие прямые определения («сильный», «твердый», «крепкий», «решительный» и т. п.), так и через образы, в которых подобные качества воплощены аллегорически («волна», «дракон», «тигр», «кипарис» и т. п.). В то же время в китайских мужских именах XX в. представлена и иная семантика, связанная с историей страны, гражданственностью, патриотизмом («Сияй, Китай», «Сделай страну сильной» и др.). По мнению автора, значимым является также тот факт, что начиная с конфуцианской эпохи в целом ряде имен в «мужскую» семантику вплетены представления о таких качествах, как мудрость, гуманность, доброжелательность, следование этикету, гибкость. По всей видимости, это те качества мужчин, без которых невозможно выживание в современном мире со всем комплексом присущих ему сложных проблем.

К л ю ч е в ы е с л о в а: китайский язык; ономастика; антропонимия; мужские личные имена; традиционные народные имена; имена конфуцианской эпохи; идеологические имена

© Цянь Цзысинь, 2022

Введение

Личное имя является одним из основных персонифицирующих признаков человека. Благодаря именам люди могут различать и называть друг друга, обращаться друг к другу. Называя имя какого-то лица, мы уже создаем некое представление о нем, неосознанно перенося на характер человека буквальный смысл его имени или связанные с этим именем культурные ассоциации.

Данная статья посвящена китайским мужским именам, выражающим идею мужественности¹. Специально эта тема пока не исследовалась, хотя некоторые филологи обращались и к общей системе личных имен Китая, и к их связи с культурой страны [см., например: Сяо Яотян, 2007; Ван Цзяньхуа, 1990].

С точки зрения представителей традиционной китайской культуры, к которым принадлежит и автор, мужчина должен быть уверенным, суровым, стойким духом, непоколебимым. Кроме того, с мужским началом в Китае издревле связывались жизненные амбиции, слава, ум, воля и характер, стремление к процветанию и долголетию.

Как можно видеть, традиционная идея мужественности достаточно многогранна. Мы, с одной стороны, постарались проследить, как эта идея реально воплощается в современных китайских именах, а с другой стороны — выявить ее возможные новые грани и оттенки, возникшие в последнее столетие.

В качестве материала использовалась информация, полученная от 200 респондентов — друзей и знакомых автора. Им было предложено ответить на ряд вопросов, ключевыми из которых являются следующие:

- Какие имена, выражающие понятие «мужественность», вы знаете?
- Каким именем вы назвали бы своего ребенка (мальчика)?

Результаты этого опроса представлены ниже в виде наиболее популярных «именных идеограмм» и их лексических воплощений.

Великий, большой

宏 *хун* ‘обширный’, 伟 *вэй* ‘великий’, 大 *да* ‘большой’, 高 *гао* ‘высокий’, 广 *гуан* ‘широкий’, 泰 *тай* ‘великий, мирный’, 洪 *хун* ‘большой’, 浩 *хао* ‘безбрежный’, 瀚 *хань* ‘широкий’.

Выдающийся, лучший ~ герой, победитель

豪 *хао* ‘выдающийся’, 杰 *дже* ‘герой, выдающийся’, 凯 *кай* ‘победная песня, победа’, 雄 *сюн* ‘вожак’, 威 *вэй* ‘престиж, авторитет, сила’, 俊 *цзюнь* ‘лучший, выдающийся’.

¹ Рассматриваются имена, в составе которых есть хотя бы один иероглиф, выражающий эту идею.

Обладающий силой, крепостью, здоровьем
 强 *цян* ‘сильный, мощный, стойкий’, 刚 *ган* ‘твердый, крепкий’, 健 *цзянь*
 ‘здоровый’.

Волевой, храбрый, решительный, смело движущийся
 вперед

志 *чи* ‘стремление, воля, идеал’, 毅 *и* ‘решительный’, 达 *да* ‘продвигаться
 вперед’, 勇 *юн* ‘храбрый’, 猛 *мэн* ‘свирепый’.

Обладающий высокими нравственными качествами
 德 *дэ* ‘мораль’, 忠 *чжун* ‘верность’, 仁 *жэнь* ‘человеколюбие’, 义 *йи* ‘спра-
 ведливость’, 礼 *ли* ‘этикет’, 信 *синь* ‘честность’, 建 *цзянь* ‘строить, выступать
 в защиту’.

Умный, знающий, мудрый

通 *тун* ‘знаток, эксперт’, 智 *чжи* ‘ум’, 贤 *сянь* ‘умный, мудрый’.

В ряде имен многие из этих качеств комплексно передаются через образы
 мира природы: 涛 *тао* ‘водяные валы, волны’, 波 *бо* ‘волна’, 龙 *лонг* ‘дракон’,
 鹏 *пэн* ‘гигантская птица’.

Согласно результатам опроса, наиболее популярными символами в китайских
 мужских именах являются 强 *цян* ‘сильный, мощный, стойкий’, 杰 *дже* ‘герой,
 выдающийся’, 涛 *тао* ‘водяные валы, волны’, 鹏 *пэн* ‘гигантская птица’, 波 *бо*
 ‘волна’, 凯 *кай* ‘победная песня, победа’, 志 *чи* ‘стремление, воля, идеал’, 刚 *ган*
 ‘твердый, крепкий’, 建 *цзянь* ‘здоровый’. Из 200 имен опрошенных нами мужчин
 около 80 включают эти графемы.

Вместе с тем мы обнаружили, что в китайских мужских именах последнего
 столетия нередко используются иероглифы, указывающие на гражданскую
 позицию носителя имени, его любовь к родине: 国强 *Гоцян* «Сделай страну
 сильной», 卫东 *Вэйдун* «Защити Восток», 耀东 *Яодун* «Сияй на Востоке» и др.
 С другой стороны, в составе китайских мужских имен сохраняют определенную
 популярность и традиционные иероглифы: 松 *сун* ‘сосна’, 国 *го* ‘страна’, 荣 *жун*
 ‘слава’, 德 *дэ* ‘добродетель’, 富 *фу* ‘богатство’, 祥 *сян* ‘благоприятный’, 贵 *гуй*
 ‘дорогой’. В составе 200 имен, которые мы рассматривали, каждое из этих слов
 встречалось как минимум дважды (祥 *сян* ‘благоприятный’ — четыре раза, 德 *дэ*
 ‘добродетель’ — три).

Анализируя результаты опроса, мы пришли к пониманию того, что популяр-
 ность определенных графем в китайских мужских именах менялась в зависимо-
 сти от событий, происходивших в стране, а также представлений и настроений,
 преобладавших в разные эпохи. Поэтому далее мы более подробно рассмо-
 трим, как события и настроения разных периодов времени способствовали

формированию смысловых вариантов китайских имен, выражающих идею мужественности.

Ниже рассматриваются три основные группы имен: 1) традиционные имена; 2) имена, вошедшие в обиход под влиянием философии конфуцианства; 3) имена идеологического характера, возникшие в последнее столетие.

1. Традиционные имена

Эту группу представляют главным образом имена, которые созданы на основе названий животных и растений, воплощающих, с точки зрения традиционной китайской культуры, «мужские» качества.

1.1. Имена, восходящие к названиям животных

龙 *лон* ‘дракон’. В традиционной китайской культуре дракон является символом власти, благородства и чести, а также символом удачи и успеха. Именуя так своего ребенка, родители выражают надежду на то, что он станет сильным и ему будут подвластны любые горизонты.

虎 *ху* ‘тигр’, 彪 *бяо* ‘молодой тигр, здоровяк’. В китайской культуре тигр символизирует воинскую доблесть. Изображения этого животного использовались с древних времен как символ храбрости и силы солдат.

豹 *бао* ‘леопард’. Образ леопарда воплощает силу, мощь, индивидуальность и упорство. Кроме того, шкура леопарда с ее расцветкой похожа на древнюю китайскую монету, поэтому животное является также символом удачи.

骏 *цзюнь* ‘конь’, 骐 *ци* ‘конь’, 骥 *цзи* ‘скакун’ — это символы чести, благополучия и верховной власти. При этом также считается, что конь метафорически обозначает трудолюбивого человека.

牛 *ню* ‘бык’. В китайской культуре бык (корова) является символом процветания, усердия, мира, благоприятных настроений и обстоятельств.

熊 *сюн* ‘медведь’ — символ мужества и силы.

雕 *дяо* ‘орел’, 鹰 *ин* ‘орел’. Эта могучая птица несет в себе мужскую энергию «ян» и символизирует победу, величие, силу.

Наряду с названиями «реальных» животных в китайских мужских именах используются названия мифических существ.

鹏 *пэн* ‘гигантская птица Пэн’. Она символизирует величие, большие надежды, будущие великие достижения. Поэты поздних поколений считают птицу Пэн символом высоких устремлений и необузданного духа.

麒麟 *ци линь* ‘мифическое животное Цилинь’. Согласно представлениям китайцев, это животное огромно, однако никому не приносит вреда — передвигаясь, оно даже не приминает траву. Внешне Цилинь похож на оленя, но имеет один рог, коровьи хвост и копыта. Является символом долговечности и благополучия.

1.2. Имена, восходящие к названиям растений

В рамках этой группы в китайских мужских именах отмечены 树 *шу* ‘дерево’, 林 *лин* ‘лес’, 森 *сэнь* ‘лес’, 松 *сун* ‘сосна’, 柏 *бай* ‘кипарис’, 桐 *тун* ‘тунг’, 楠 *нань* ‘феба’, 樟 *чжан* ‘камфорное дерево’, 枫 *фэн* ‘клен’, 梓 *цзы* ‘катальпа’.

Наиболее востребованными в этом ряду являются названия вечнозеленых растений, символизирующих упорство, непреклонность, способность стойко переносить невзгоды. Так, в составе мужских имен нередки иероглифы 松 *сун* ‘сосна’ и 柏 *бай* ‘кипарис’ — ср. суждения об этих деревьях в произведениях китайских авторов:

岁寒，然后知松柏之后凋也。到了每年
天气最冷的时候，其他植物多都凋零，
只有松柏挺拔，不落。

«Когда каждый год стоит самая холодная погода,
большинство других растений увядают, только
сосны и кипарисы стоят высоко и не падают».

[Конфуций, 2010, 115]

草木秋死，松柏独存

«Обычные растения и деревья к осени умирают
и увядают, только сосна и кипарис даже осенью
и зимой все еще цветут и полны жизни. Это хвала
сосне за ее упорство и стойкость».

[Лю Сян, 2019, 47]

Вечнозелеными деревьями являются также 楠 *нань* ‘феба’ и 樟 *чжан* ‘камфорное дерево’. 楠 *нань* ‘феба’ — дерево из семейства лавровых. У него плотная древесина, ценная для строительства, и насыщенный аромат. Имена, в которых используется данный иероглиф, означают, что человек так же прочен и ценен, как это растение. Камфорное дерево 樟 *чжан* обладает нежной древесиной и источает чудесный стойкий аромат. В именах этот иероглиф указывает на такие качества человека, как упорство, настойчивость и одновременно мягкость.

2. Имена, вошедшие в обиход под влиянием конфуцианства

Конфуцианство является неотъемлемой частью китайской культуры — оно оказало огромное влияние на жизнь людей и страны в целом. Именно в конфуцианстве подчеркивается, что китайская нация — это великая нация с великими добродетелями.

С точки зрения конфуцианства, мораль есть внутреннее сознательное состояние людей, а не внешняя сдерживающая сила, налагаемая обществом. В обществе, где конфуцианство занимает ортодоксальную позицию, для достижения гармоничного и стабильного развития страны необходимо опираться на силу морали и рассудительность личности. В этой концепции подчеркивается перво-степенная значимость самодисциплины и нравственного самосовершенствования. В конечном итоге жизненная этика конфуцианства направлена на саморазвитие,

гармонию в семье и в стране, сохранение мира в человеческом обществе. Положения конфуцианства установили широкий спектр моральных стандартов, которые воспринимаются как образцовые, поэтому слова, ключевые для конфуцианских норм морали, отражаются в именах людей.

Конфуций считал, что наивысшее достижение в личном самосовершенствовании — это быть *君子 цзюнь-цзы* — человеком высших моральных качеств, благородным человеком. Поэтому иероглиф *君 цзюнь* ‘господин’, который может обозначать такого благородного человека, нередко встречается в мужских именах: *王贞君 Ван Чжэньцзюнь*, *周凤君 Чжоу Фэнцзюнь*, *郭新君 Го Синьцзюнь* и т. п.

Частью этики конфуцианства является концепция *五常 саньганучан* — «пять постоянств», «пять незыблемых правил»². Этими пятью «постоянствами» являются *доброжелательность, праведность, вежливость, мудрость и вера*, причем каждое из них подразумевает свой спектр внутренних качеств человека. В целом они образуют идеал, к которому должны стремиться все люди.

Первое «постоянство» *仁 жэнь* — *доброжелательность* — вмещает в себя такие современные понятия, как *гуманность и человеколюбие* [Долгих, 2003]. По словам Конфуция, «только те, кто обладает качеством доброжелательности, являются настоящими людьми» [Конфуций, 2004, 170], поэтому иероглиф *仁* нередко отражается в мужских именах: *薛仁贵 Сюэ Жэнгуэй*, *李丙仁 Ли Бингрэн*, *董学仁 Дун Сюэжэнь*, *鲁景仁 Лу Цзинжэнь*, *王守仁 Ван Шурэнь*, *郑有仁 Чжэн Южэнь*, *张惠仁 Чжан Хуйжэнь*, *敖秉仁 Ао Бингжэнь*. Доброжелательность подразумевает *сострадательное, доброе и благодарное сердце, способность проявлять милосердие и понимание*, что отражается в именах *慕念慈 Му Няньси*, *叶至善 Е Чжисань*, *张友善 Чжан Юшань*, *龚慈恩 Гун Цянь*, *吴承恩 У Ченгэнь*, *张有恩 Чжан Юэнь*, *杨恩 Ян Энь*, *郭世恩 Го Шиен*, *祁蒙恩 Ци Мэнжэнь*, *何思恩 Хэ Сиен*, *刘恩东 Лю Эндун*, *杨恩茂 Ян Эньмао*.

Второе «постоянство» *义 йи* — *праведность, справедливость*. Конфуций считал, что после того, как человек становится милосердным, в его сердце складывается ценностная концепция «правильного и неправильного». Прежде чем что-то делать, такой человек выносит решение, соотносящееся с его нравственными ценностями, — эта способность и есть *义* ‘праведность’, что отражено в именах *姚善义 Яо Шаньйи*, *肖忠义 Сюэ Чжуньйи*, *李权义 Ли Цюаньйи*, *邢福义 Син Фуьйи*, *肖存义 Сюэ Цуньйи*.

К сфере праведности в конфуцианстве относится также *принципиальность, твердость нравственных установок*. Пока человек действует в соответствии с ними, он уверен в своих действиях, силен и неподкупен. Принципиальность — это *неукоснительное следование убеждениям*, поэтому слова *节 цзе* ‘этикет,

² По мнению некоторых исследователей, эта часть этики конфуцианства использовалась его приверженцами для поддержания феодальной иерархии [см., например: Ван Дань, 2019].

моральная ценность', 志 *чжи* 'стремление, воля, идеал', 操 *цао* 'поведение; управлять' используются в именах 张守节 *Чжан Шоуцзе*, 徐广志 *Сюй Гуанчжи*, 肖长志 *Сяо Чанчжи*, 曹操 *Цао Цао*, 邵镇操 *Шао Чжэньцао*.

Третье «постоянство» — 礼 *ли* — в е ж л и в о с т ь. Как отмечает Ли Цзыхань, «строгое соблюдение правил поведения, в которых фиксируются иерархические отношения, рассматривается как условие социальной гармонии, благополучия государства и каждого человека» [Ли Цзыхань, 2015]. Слова 恭 *гун* 'уважение, учтивость', 敬 *цин* 'почтение', 谦 *цянь* 'скромность', 让 *ран* 'уступать, позволять' также находим в мужских именах: 杨恭如 *Ян Гунжу*, 张恭义 *Чжан Гунъи*, 李敬 *Ли Цзин*, 董敬 *Дун Цзин*, 邵敬敏 *Шао Цзинминь*, 于谦 *Ю Цянь*, 张克让 *Чжан Кэран* и др.

Четвертое «постоянство» — 智 *чжи* — м у д р о с т ь, б л а г о р а з у м и е. Последователи конфуцианства времен правления династий Сун (960–1279) и Мин (1368–1644) верили, что 智 'мудрость' есть знание. Мэн-цзы и Дун Чжуншу считали, что человеку «необходимо быть гуманным и мудрым» («必仁且知») [Дун Чжуншу и др., 1992, 314]. От благоразумного человека, который впоследствии может стать «благородным мужем», требуется заниматься самопознанием и освоением сущности явлений — это способствует его моральному совершенствованию. В силу этого иероглифы 敏 *минь*, 明 *мин* и 颖 *инь*, связанные с 智 *чжи*, также являются нередкими компонентами мужских имен: 方以智 *Фан Чжи*, 郭智辉 *Го Чжихуэй*, 张敏 *Чжан Минь*, 赵明 *Чжао Мин*, 陈炯明 *Чен Циюнмин*, 张颖 *Чжан Инь*, 董颖 *Дун Инь*, 王颖 *Ван Инь* и др.

Пятое «постоянство» — 信 *синь* — в е р а, б л а г о н а д е ж н о с т ь. Как считал Конфуций, в общении с людьми, особенно с друзьями, следует придавать особое значение доверию: 君子义以为质, 礼以行之, 孙以出之, 信以成之 «Праведный человек рассматривает справедливость как основу, делает все благопристойно, говорит все скромно и преуспевает благонадежно» [Чжан Яньин, 2007, 239]. Доверие к человеку тесно связано с его добросовестностью, поэтому в именах используются слова, выражающие это понятие: 公孙信诚 *Гунсунь Синьчэн*, 刘建诚 *Лю Цзяньчэн*, 董守诚 *Дун Шоучэн*, 肖立诚 *Сяо Личэн*, 胡中信 *Ху Чжунсинь*, 富有信 *Фу Фу Синь*, 董舒信 *Дун Шусинь*, 阎世信 *Лу Шисинь*.

Таким образом, «благородный муж» [см.: Цао Лян, 2018] — это воплощение лучших черт человеческого характера, пример для подражания. Это мужчина, наделенный целым комплексом качеств: гуманность, справедливость, принципиальность, почтительность, учтивость, мудрость, добросовестность. Все эти качества вызывают безусловное уважение у окружающих.

3. Имена идеологического характера

Эта группа имен связана с идеологическими доктринами, которые в разное время господствовали в Китае, а также с политическими отношениями,

в которые вступала страна. В данном разделе мы приводим наиболее характерные примеры.

1. Образование Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.) Это было время, когда народ ликовал, вся страна радовалась, сердца жителей были преисполнены гордостью и счастьем. Чтобы подчеркнуть важность этого великого дня, родители давали своим новорожденным детям имена 解放 Цзефан «Освобождение», 建国 Цзяньго «Основание нации», 建民 Цзяньминь «Строительство для людей» и т. п. Тем самым они выражали восторг, царивший тогда в душе каждого китайца, и бесконечную надежду на светлое будущее.

2. Война в Корее (1950–1953), начавшаяся как гражданская война между севером и югом страны, но в скором времени превратившаяся в международную. 19 октября 1950 г. китайские добровольцы отправились на помощь соседям для противодействия американской агрессии. В это время многие родители называли своих детей 援朝 Юань Чжао «Помощь Корее» и 卫国 Вэйго «Защищать родину».

3. Трехлетний трудный период, или «Три года стихийных бедствий» (1960–1962). В это время Китай оказался перед лицом стихийных бедствий, которые были вызваны целым рядом неблагоприятных факторов — социально-политической нестабильностью и погодными условиями, что привело к Великому китайскому голоду. Однако в этот сложный период люди не отступили, а активно откликнулись на призыв партии: «Опора на собственные силы и упорный труд». Благодаря этому обрели популярность имена 坚强 Цзянь Цян «Сильный», 向党 Сян Дан «Поддерживать партию» и т. п. — они отражали глубокую веру народа в свою страну и поддержку партийной идеологии.

4. Культурная революция (1966–1976) и последующие годы. В этот период появились мужские имена 耀武 Яову «Демонстрация силы» / «Бряцать оружием», 卫国 Вэйго «Защищать Родину» и т. п. После Культурной революции страна ждала процветания, повсюду царилло стремление восстанавливать и развивать страну, поэтому дети получали такие имена, как 耀华 Яохуа «Сияй, Китай» или 文明 Вэньмин «Цивилизация».

Выводы

В китайской лингвокультуре хорошо проявлено то, что мужчины должны быть упорными и сильными духом, а их характер закаляется путем противостояния трудностям, проблемам, неудачам. В мужских именах это выражается не только через слова, называющие конкретные черты характера («твердый», «крепкий», «решительный» и т. п.), но и через образы, являющиеся аллегорическим воплощением подобных качеств («тигр», «дракон», «кипарис», «волна» и т. п.). Это объясняется тем, что система именования связана с традиционной китайской культурой, однако мы видим, что традиционная система мужских имен Китая

трансформировалась из-за исторических событий: в XX в. появились имена, отражающие пути становления Китайской Народной Республики, ценности и гражданскую позицию ее жителей, патриотизм («Сделай страну сильной», «Сияй на Востоке», «Основание нации» и др.). Интересно также, что начиная с конфуцианской эпохи в целом ряде имен в «мужскую» семантику вплетаются представления о таких качествах, как мудрость, гуманность, доброжелательность, следование этикету, гибкость. По всей видимости, это те качества мужчин, без которых невозможно выживание в современном мире со всем комплексом присущих ему сложных проблем.

Отметим, что тема, которой посвящена данная статья, является достаточно емкой и требует дальнейшего исследования с охватом более широкого круга исторических и современных имен.

Источники

- 礼记.孔子《五经》北京：北京联合出版公司，2019年。(Конфуций. Книга обрядов // Конфуцианское «Пятикнижие». Пекин : Пекинская объединенная издательская компания, 2019.)
- 刘向, 北京, 中华书局, 2019年。(Лю Сян. Шуоюань. Пекин : Книжный магазин Чжунхуа, 2019.)
- 论语.上海：上海古籍出版社，2010年(Конфуций. Лунь Юй. Шанхай : Шанхайское изд-во древних книг, 2010.)
- 张燕婴. 论语译注 / 张燕婴. 北京 : 中华书局, 2007年。(Чжан Яньин. Перевод и комментарии к «Лунь Юй». Пекин : Китайское книгоиздательство, 2007.)

Исследования

- Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 2. С. 105–114.
- Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1. С. 101–110.
- Ли Цзыхань. Этикетное поведение как реализация конфуцианских ценностей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 3. С. 92–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiketnoe-povedenie-kak-realizatsiya-konfutsianskih-tsennostey> (дата обращения: 27.01.2022).
- Цао Лян. Понятие «благородный муж» и профессиональная этика журналиста // Китай: история и современность : материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г.) / отв. ред. С. В. Смирнов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 141–150.
- 董仲舒. 春秋繁露 / 董仲舒, 苏舆, 钟哲. 北京 : 中华书局, 1992年(Дун Чжуншунь, Су Юй, Чжун Чжэ. Обильная роса летописи Чуньцо. Пекин : Китайское книгоиздательство, 1992.)
- 王建华. 文化的镜像—人名[M]. 吉林教育出版社, 1990. (Ван Цзяньхуа. Зеркальное отражение культуры — личные имена. Цзилинь : Образовательная пресса, 1990.)
- 萧遥天, 《中国人名研究》北京, 新世界, 2007年(Сяо Яотян. Исследование китайских антропонимов. Пекин : Синьшицзе, 2007.)

* * *

Цянь Цзысинь

аспирант кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: 809314697@qq.com

Qian Zixin

PhD Student
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: 809314697@qq.com
<https://orcid.org/0000-0002-7602-9649>

Qian Zixin

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

CHINESE PERSONAL NAMES EXPRESSING THE IDEA OF MANLINESS

The study attempts to analyze modern Chinese male personal names from the standpoint of the semantics of the most frequently used lexemes, thereby revealing a corpus of words (hieroglyphs) that serve to designate “masculine” in the Chinese name system. The author relies on the recent data obtained from a survey with 200 respondents, however, historical Chinese male names are also considered. It is established that in Chinese linguistic culture, masculinity is a multifaceted concept, essentially associated with such qualities as strength, perseverance, will, determination, the ability to withstand any life challenges. The name semantics may convey that both through direct definitions (“strong”, “solid”, “strong”, “resolute”, etc.), and through images in which these qualities are embodied allegorically (“wave”, “dragon”, “tiger”, “cypress”, etc.). At the same time, Chinese male names of the 20th century also showcase the semantics related to the history of the country, citizenship, patriotism (“Shine, China”, “Make the country strong”, etc.). The author notes that since the Confucian era, such qualities as wisdom, humanity, benevolence, following etiquette, and flexibility have been blended into the “male” semantics. Apparently, these are the newly adopted virtues of manliness, without which it would be impossible to survive in the modern world.

К е у о р д с: Chinese; onomastics; anthroponymy; male personal names; traditional folk names; names of the Confucian era; ideological names

- Dolgikh, O. (2003). Konfutsianstvo: traditsii i sovremennost' [Confucianism: Tradition and Modernity]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 101–110.
- Dong Zhongshu, Su Yu, & Zhong Zhe (1992). *Chūnqū fān lù* [Abundant Dew of Chunqiu Chronicle]. Beijing: Zhōnghuá shūjú.
- Li, Ts. (2015). Etiketnoe povedenie kak realizatsiia konfutsianskikh tsennostei [Etiquette Behavior as a Realization of Confucian Values]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 5(3), 92–100.

- Tsao, L. (2018). Poniatie “blagorodnyi muzh” i professional’naia etika zhurnalista [The Concept of a “Noble Man” and the Professional Ethics of a Journalist]. In S. V. Smirnov (Ed.), *Kitai: istoriia i sovremennost’: materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [China: History and Modernity: Proceedings of the 11th International Research and Practice Conference] (pp. 141–150). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Van, D. (2019). Proiskhozhdenie i opredelenie traditsionnykh kitaiskikh ritualov i obychaev [Origin and Definition of Traditional Chinese Rituals and Customs]. *Kul’tura i tsivilizatsiia*, 9(2), 105–114.
- Wang, Jianhua (1990). *Wénhuà de jìngxiàng—rénmíng* [Personal Names as a Reflection of Culture]. Jilin City: Jiàoyù chūbǎn shè.
- Xiao, Yaotian (2007). *Zhōngguó rén míng yánjiū* [Study of Chinese Personal Names]. Beijing: Xīn shìjiè.

Received on 13 February 2022